

На правах рукописи
УДК 159.9 (091)

Лопухова Ольга Геннадьевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ:
ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Санкт-Петербург
2026

Работа выполнена на кафедре педагогической психологии Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий лабораторией экопсихологии развития и психодидактики федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований»

Панов Виктор Иванович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт психологии Российской академии наук»

Толочек Владимир Алексеевич

доктор психологических наук, профессор, профессор РАО, декан педагогического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Слепко Юрий Николаевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Тульчинский Григорий Львович

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «22» октября 2026 года в 13:30 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001233.html

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Феномен самосознания привлекает внимание ученых с начала XIX века и на протяжении уже двух столетий анализируется как важнейший аспект человеческой психики, высшая форма развития сознания и основа становления личности. Самосознание определяется как осознание субъектом своего Я, включая внешний вид, особенности и качества личности, систему ценностей, предпочтений и стремлений (В. А. Лекторский).

Транзитивные тенденции, характерные для нашего общества (Т. Д. Марцинковская, Н. С. Полева, Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова), вновь актуализируют проблему самосознания и необходимость ее анализа с точки зрения современных социальных и научных реалий. Ускоренные трансформации ценностей и норм, расширения межкультурных, информационных, межпоколенных, межличностных коммуникаций нарушают целостность внутреннего мира личности, вызывают дисбаланс персональной и различных вариантов социальной идентичности, приводят к инфантилизации личности (Е. П. Белинская, Н. В. Гришина, С. Н. Костромина, А. В. Микляева и др.). Рассогласование между отдельными компонентами субъективного восприятия личностного Я и смыслом бытия, дисгармония с социальным окружением, приводят к появлению новых форм внутриличностных конфликтов и неврозов, к нарушению идентичности и межличностных отношений (А. В. Барсуков, Н. В. Дмитриева, Т. В. Маркелова, Ц. П. Короленко), что актуализирует необходимость концептуализации самосознания с точки зрения его процессуальности в динамике субъект-средовых взаимодействий.

В ответ на возникающие социальные запросы в практике психологии развиваются подходы и методы, учитывающие нелинейный характер становления субъекта самосознания, детерминированный не воздействием внешних или внутренних факторов, а взаимодействием субъекта со средой его существования. Так, например, в психодиагностике все большее признание получают идеографический, психосемантический, проективный и продуктивный методы, направленные на понимание процессуальных механизмов личности и индивидуального сознания, а не только на измерение их характеристик; позволяющие определять динамику, а не только свойства и типы; имплицитные, а не только эксплицитные проявления (А. И. Копытин, А. В. Микляева, В. Ф. Петренко, В. В. Серкин, В. В. Столин, А. Г. Шмелев, М. А. Щукина и др.). В свою очередь, в теории и практике психотерапии более ранние представления о путях преодоления мозаичности, маргинальности самосознания личности через обращение к универсальным ценностям, традициям, архетипам, сменяются метамодернистскими позициями, согласно которым обретение смысла существования и раскрытие «истинного Я» происходит благодаря трансформации

своих переживаний в опыте непосредственного взаимодействия и творческого самовыражения. Так, например, в психотерапии эти позиции представлены в понимающем подходе Ф. Е. Василюка, системном эко-арт-терапевтическом подходе А. И. Копытина, феноменологическом подходе «воплощенного Я» в гештальт-терапии (Р. Р. Попова, Р. Франк и др.); резонансном подходе в консультировании С. В. Петрушина; синергетической психотерапии С. В. Уманского; транс-коммуникативном подходе В. И. Кабрина и т.п.

Таким образом, обозначенные вызовы условий становления личности в современном обществе системно связаны с необходимостью обращения в концептуализации самосознания личности к неоклассическим представлениям о процессе субъект-средовых взаимодействий, как основе становления сложных эмерджентных фрактально детерминированных систем.

Степень разработанности проблемы исследования. Самосознание личности выступает предметом исследований не только психологии, но и философии, нейропсихологии, характеризуется многообразием проявлений и соотносится с категориями сознания, субъекта, субъектности, идентичности, Я-образа, Я-концепции, Я, самости, self (У. Джеймс, М. Кун, К. Левин, В. А. Лекторский, Дж. Мид, К. Роджерс, Г. Л. Тульчинский, А. Damasio и мн. др.)

В качестве предмета психологических исследований самосознание рассматривается как особое субъектное свойство, включенное в генезис личности, связанное с когнитивными механизмами развития сознания, отличаясь при этом разнообразием авторских позиций и подходов. Так, С. Л. Рубинштейн определял самосознание, как «Я» личности, которое в качестве субъекта сознательно присваивает себе все исходящие от него дела и поступки и принимает на себя ответственность в качестве их автора и творца. Ключевыми характеристиками самосознания выступают переживание целостности и непрерывности во времени своего Я, рефлексивность и регуляторные функции (Л. И. Божович, А. К. Болотова, Л. С. Выготский, И. С. Кон, В. И. Моросанова, В. С. Мухина, А. Б. Орлов, С. Р. Пантлеев, Н. И. Сарджвеладзе, Е. А. Сергиенко, В. В. Столин, С. Л. Рубинштейн, И. И. Чеснокова и др.). Смыслообразующие функции самосознания, как фактора самопонимания и саморегуляции, как условия формирования образа мира и образа жизни, представлены в работах В. В. Знакова, А. В. Карпова, А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, В. Ф. Петренко, В. В. Серкина, В. В. Столина, А. Г. Шмелева и др. Проявления самосознания рассматриваются в контексте гендерного, профессионального, этнического, духовного, ценностно-смыслового развития личности (Б. С. Алишев, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая, Е. Ю. Коржова, Н. Н. Лупенко, А. В. Микляева, Л. Н. Ожигова, Н. С. Пряжников, А. В. Сухарев, В. А. Толочек, В. Ю. Хотинец, В. Д. Шадриков и мн. др.).

Можно констатировать, что на текущий период:

- проведен анализ структурно-функциональных составляющих самосознания (Е. А. Аронова, А. К. Болотова, У. Джеймс, М. Кун, Е. В. Кучерова, В. С. Мерлин, Дж. Мид, В. С. Мухина, С. Р. Пантилеев, Н. И. Сарджавеладзе, О. В. Селезнева, Е. Т. Соколова, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.);

- показана непрерывность развития во времени, диалоговый характер и внутренняя конфликтность самосознания (К. А. Абульханова, И. С. Кон, В. Н. Мясищев, А. Г. Спиркин, Е. Б. Старовойтенко, В. В. Столин и др.);

- установлена обусловленность развития самосознания многоуровневым взаимодействием психобиологических факторов, социальным взаимодействием и жизненной ситуацией, нормативно-ценностной системой социокультурной среды (У. Бронфенбреннер, Л. С. Выготский, В. Н. Панферов, А. Н. Леонтьев, М. Мид, А. Damasio и др.);

- описаны возрастные этапы и траектории развития субъекта самосознания на протяжении жизненного пути личности (Б. Г. Ананьев, А. К. Болотова, А. В. Брушлинский, Н. Н. Васягина, Л. С. Выготский, Е. Ю. Коржова, А. В. Микляева, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.).

В методологическом плане самосознание личности и его отдельные формы (идентичность, Я) получают свое осмысление с позиций субъектно-бытийного подхода (В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко, Л. Н. Ожигова, З. И. Рябикина), в контексте культурно-исторической психологии (А. Н. Плющ, В. А. Петровский), деятельностного подхода (В. В. Столин), социального конструкционизма (Е. П. Белинская), персонологического подхода (В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко, С. А. Щебетенко), процессуального подхода (Н. В. Гришина, С. Н. Костромина) и др. Авторы отмеченных концепций фокусируют внимание на множественности, мультисубъектности и потенциальности различных Я-структур. При этом особые акценты ставятся на процессуальном характере самосознания – его самоорганизации, самоконструировании, смыслообразовании, единстве отождествления-разотождествления с собой в рефлексивном диалоге «Я – Другой», «Я – Возможное Я», «Я – Неизвестное Я» и т.п., на механизмах конфликтного «смысла Я» и принципиальной незавершенности «автопроекта» субъекта бытия. Исследование процессуальных аспектов (условий, уровней, этапов, траекторий) становления систем самосознания и личности представлено в активном обращении ученых к концептам «субъектности» и «субъектогенеза» (К. А. Абульханова-Славская, Е. Н. Волкова, О. А. Еремеева, Е. Ю. Коржова, А. С. Огнев, А. К. Осницкий, В. А. Петровский, А. В. Сацук, Е. А. Сергиенко, В. И. Слободчиков, В. А. Толочек, Г. Л. Тульчинский, М. А. Щукина и др.).

При этом, несмотря на обширный спектр теорий и подходов в понимании самосознания, недостаточно уделяется внимания представлению, что субъектогенез Я происходит на «границе» взаимодействий человека со своей внутренней и окружающей средой. В этом смысле порождение и развитие самосознания должно определяться не только психическими свойствами личности и влиянием компонентов среды (факторов, условий, отношений), но, что более важно – характером взаимодействий в системе множественных отношений «Я (субъект самосознания) – внутренняя среда (внутренний мир личности) – внешняя (экологическая) среда личности».

В то же время, понимание, что источником смыслообразования (как одного из проявлений самосознания) выступают сами субъект-субъектные взаимодействия, лежит в основе неоклассических философских и междисциплинарных концепций: аутопоезиса, энактивизма, семиозиса, системно-синергетического подхода (И. А. Бескова, Ф. Варелла, Ф. Гваттари, Х. Де Джагер, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Ю. М. Лотман, У. Матурана, Г. П. Меньчиков, В. Ф. Петренко, И. Р. Пригожин, И. А. Погодин, Э. Томпсон, Г. Л. Тульчинский и др.). Из этого следует, что в междисциплинарном дискурсе определены методологические основания для анализа эмерджентно-процессуальной, системно-синергетической, фрактально детерминированной сущности самосознания личности, для разработки теоретических конструктов, которые позволили бы концептуализировать разнообразные его проявления на единой методологической основе.

В психологии идеи процессуально-порождающей сущности психики реализованы в методологии экопсихологического подхода к развитию психики (В. И. Панов). Возникновение и бытие психических феноменов (от базовых психических актов до высших психических образований) объясняется процессом их формопорождения в системе взаимодействий «субъект психической активности – среда», что описывается через понятие «становление» (А. И. Миракян, В. И. Панов, Р. М. Нагдян и др.). В рамках данного подхода постулируется творческая природа развития психики как процесса и результата субъект-средовых взаимодействий разного характера: репродуктивного, адаптивного, ситуативного (например, объект-субъектный, субъект-объектный, субъект-обособленный типы) и продуктивного, порождающего, надситуативного (субъект-совместный и субъект-порождающий типы). Концепт «субъектности», предложенный В. А. Петровским, получил свое развитие в экопсихологической модели стадий становления субъектности В. И. Панова, где каждая стадия дифференцирует уровень субъектной позиции индивида в соответствии с типом его взаимодействий со средой. В связи с

вышесказанным мы считаем, что теоретические конструкты и понятия экопсихологического подхода, разработанные для описания процесса порождения психических феноменов во взаимодействиях индивида с внешней и внутренней средой целесообразно использовать в качестве методологического основания для концептуализации самосознания личности как процесса субъект-средовых взаимодействий.

Вышеизложенное позволяет заключить, что отражением социального запроса на психологическую поддержку личности в ситуации неопределенности транзитивного общества, вкупе с недостаточным отражением в концепциях самосознания личности современных воззрений неоклассической философии, выступает методологическая потребность расширить понимание самосознания и исследовать многообразие форм его проявлений, основанных на системных взаимодействиях Я с компонентами интрасубъектной среды и интерсубъектной (социокультурной, коммуникативной) среды личности.

Таким образом, проведенный анализ актуальности и современного состояния исследования проблемы самосознания личности позволяет выделить **противоречия:**

– *методологического плана*, состоящие в соответствии самосознания неоклассическим представлениям о синергетических закономерностях сложных, открытых, саморазвивающихся, самодетерминируемых систем, и при этом – отсутствии методологических оснований, позволяющих рассматривать самосознание не только как проявлениеотрефлексированных субъектом характеристик своей личности и отношений, но и как непрерывный, многоуровневый и вариативный процесс взаимодействий Я с интра- и интерсубъектной средой личности;

– *теоретического плана*, состоящие в множестве теорий, представляющих самосознание, как структурно организованный феномен субъективной реальности, как основу субъектности в бытии личности, как множественность и мультисубъектность отношений Я во внутриличностном пространстве, но при этом в отсутствии систематизации на единой концептуальной основе процессов становления Я, как субъекта самосознания, во взаимодействиях с интра- и интерсубъектной средой личности;

– *практического плана*, состоящие в актуальности развития методов практической работы психологов с ноогенными проблемами личности, разнообразие которых вызывает потребность в системном понимании процессов становления субъекта самосознания во взаимодействиях с внешней средой и самим собой;

– *социального плана*, отражающие проблемы социализации личности в условиях противоречий современного транзитивного общества, которые не могут быть решены в логике линейной детерминации самосознания внутренними или внешними факторами.

Из вышеприведённых противоречий возникает необходимость обобщения имеющихся взглядов и их интеграции на основе выделения общего и особенного, что поднимает **проблему** концептуализации самосознания как многоуровневого и многоаспектного процесса субъект-средовых взаимодействий. Для этого предполагается использовать основные позиции экопсихологического подхода, позволяющего рассматривать самосознание не только как результат, но и как процесс становления Я (субъекта самосознания) в системных взаимодействиях с составляющими интрасубъектной и интерсубъектной среды личности.

Объект исследования: самосознание личности.

Предмет исследования: самосознание личности, содержание которого раскрывается с позиций экопсихологического подхода к развитию психики.

Цель исследования: теоретико-методологическое обоснование, эмпирическая и практическая верификация концепции самосознания, как процесса взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности».

Гипотеза: концептуализация самосознания личности с позиций экопсихологического подхода к развитию психики позволяет разработать модель соотношения процессов самосознания с уровнями субъектности Я в соответствии с репродуктивными, конфликтными и совместно-порождающими типами взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности», а также предложить алгоритм для решения задач психокоррекции и развития самосознания личности.

Частные гипотезы:

1) самосознание представляет собой систему процессов, в результате которых происходит становление субъекта самосознания в соответствии с репродуктивными, конфликтными и совместно-порождающими типами взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» во внутриличностном, межличностном и социокультурном контекстах;

2) процессуальность самосознания задана гетерархией полилога репродуктивных, конфликтных и продуктивных взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности», в зависимости от объектной или субъектной позиции Я в этих взаимодействиях;

3) становление субъектности Я уровнево соотносится с последовательной интеграцией процессов самосознания (от рефлексивных и регуляторных до

смыслопорождающих и преобразующих) и поступательным развитием взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности». Высшие уровни субъектности Я в самосознании, соответствующие продуктивным типам субъект-средовых взаимодействий, проявляются в признаках субъективного и психологического благополучия личности;

4) концептуализация самосознания как процесса субъект-средовых взаимодействий позволяет разработать систему психокоррекционных и развивающих технологий становления субъектности Я, направленную на повышение психологического благополучия личности.

Задачи исследования

1. Провести теоретико-методологический анализ основных парадигмальных позиций в философии и психологии самосознания и определить методологические основы для концептуализации самосознания личности как процесса и результата взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности».

2. На основании принципов системно-синергетической философии и методологических позиций экопсихологического подхода к развитию психики разработать, обосновать и представить теоретическую модель самосознания личности как процесса и результата взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности».

3. Осуществить эмпирическую верификацию положений концепции самосознания личности как процесса взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности»: разработать и апробировать методы и методики, позволяющие выявить и описать проявления субъектной и объектной позиций Я во взаимодействиях с составляющими интерсубъектной и интрасубъектной сред личности в гендерном, этническом, конфессиональном, профессиональном аспектах самосознания; в когнитивной, эмоциональной, мотивационно-ценностной сферах; на эксплицитном и имплицитном уровнях самосознания.

4. На основе концепции самосознания как процесса взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» разработать и обосновать систему практико-ориентированных технологий и апробировать ее в реализации программ, способствующих становлению Я, как субъекта самопонимания, самоотношения, саморегуляции, самоопределения, самореализации в разных аспектах самосознания.

Методологические основания исследования

1. Неоклассические принципы системно-синергетического подхода (Г. П. Меньчиков, А. П. Назаретян, И. Р. Пригожин, В. Ф. Петренко, Г. Л. Тульчинский и др.), представляющие самосознание как самоорганизующуюся и саморегулируемую (эмерджентную), нелинейно и фрактально

детерминированную систему субъект-средовых взаимодействий; развитие этих принципов в идеях о гетерархии, как основе полилового взаимодействия саморазвивающихся систем, где множественность позиций приводит не к хаосу, а создает устойчивую сложность (Д. Старк, W. S. McCulloch).

2. Экопсихологический подход к развитию психики, с позиций которого концепция самосознания личности опирается на принцип анизотропного формопорождения (А. И. Миракян, В. И. Панов), единство процессов интериоризации/экстериоризации, экопсихологическую типологию субъект-средовых взаимодействий и экопсихологическую модель стадий становления субъектности (В. И. Панов).

3. Идеи единства и диалектичности субъектной и объектной позиций Я, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений личности с внешним миром, социумом, культурой (Б. Г. Ананьев, Н. Е. Веракса, Е. Н. Волкова, Е. Ю. Коржова, М. А. Щукина); представления о диалогической природе отношений «Я – Другой», «Я – Другое Я», мультисубъектности и множественности отношений Я во внутреннем мире личности (М. М. Бахтин, М. Бубер, Ф. Д. Горбов, В. С. Мухина, В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко, А. А. Хвостов и др.).

4. Представления о «субъектности», как об основном критерии самосознания, саморазвивающемся в деятельности и взаимодействии (А. К. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, Е. А. Сергиенко, В. И. Слободчиков, В. И. Панов, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. А. Татенко, Г. Л. Тульчинский, R. Frie, A. Gillespie, S. Hickinbottom, H. De Jager, J. Martin, U. Maturana, F. Varela и др.); о механизмах и факторах субъектогенеза личности в разных сферах жизнедеятельности (Л. И. Божович, Н. Я. Большунова, Е. Ю. Коржова, А. С. Огнев, В. В. Селиванов, В. А. Толочек, Д. Б. Эльконин, Н. R. Markus, S. Kitayama и др.); об эвристичности выделения этапов (стадий) становления субъектности (Е. С. Волкова, А. В. Капцов, В. И. Панов, М. А. Щукина).

5. Позиции субъективно-гедонистического (Н. Брэдбурн, Э. Динер, В. А. Ганзен и др.), эвдемонического (К. Рифф, Э. Дисси, Р. Райан и др.), субъект-средового подходов (С. К. Нартова-Бочавер, Р. М. Шамионов и др.) в понимании проявлений психологического благополучия личности, как критерия достижения высших уровней субъектности Я в самосознании.

Методы и методики эмпирической верификации концепции самосознания личности с позиций экопсихологического подхода

Методы эмпирических исследований: субъективная, проективная и психосемантическая психодиагностика; лабораторный, естественный и формирующий эксперимент; качественные методы семантического анализа текста. Указанные методы реализовывались с помощью комплекса **методик**:

1. Показатели актуального статуса самосознания, как проявления субъектной или объектной позиции Я по отношению к определенным компонентам социокультурной среды, определялись с помощью методов субъективной психодиагностики (опросники: «Маскулинность, фемининность и гендерный тип личности» (О. Г. Лопухова); «Жизненные приоритеты» (О. Г. Лопухова); «Тип и интенсивность этнической идентичности» (Ю. В. Пайгунова); «Выраженность эмоционального отношения к группам этнических признаков» (модификация методики А. В. Сухарева); «Шкала полоролевой идеологии» Р. Калина и П. Тилби в адаптации М. О. Мдивани, «Русскоязычная версия краткой шкалы гендерно-ролевых представлений (GRBS)» (М. О. Мдивани, Э. В. Лидская); «Шкала гендерных предубеждений» (И. С. Клецина); опросник религиозной активности (Д. О. Смирнов); кейсовая методика для определения уровня межкультурной компетентности педагога О. Е. Хухлаева и М. Ю. Чибисовой; методика «Диагностика устойчивости профессиональной направленности личности» (О. Г. Лопухова).

2. С целью диагностики взаимодействий Я с субъективным отображением репрезентированных в индивидуальном сознании семантических категорий социокультурной среды и межличностных отношений применялись психосемантические методики, построенные по методу множественных идентификаций В. Ф. Петренко в соответствии с задачей каждого отдельного исследования (в аспектах гендерного, этнического, профессионального самосознания). На эксплицитном уровне взаимодействия в системе «Я – интер-/интрасубъектная среда личности» выявлялись на основании оценивания образов по вербальным дескрипторам: сфера личностных качеств оценивалась с помощью шкал опросника «Маскулинность, фемининность и гендерный тип личности» (О. Г. Лопухова); поведение в межличностном взаимодействии – по 10 показателям блока «поведение» методики «Рельеф психического состояния» (А. О. Прохоров); установки и отношения – по «Шкала полоролевой идеологии» Р. Калина и П. Тилби в адаптации М. О. Мдивани; ценностно-смысловая сфера – шкалами опросника «Жизненные приоритеты» (О. Г. Лопухова).

3. Воздействие образов СМИ на динамику множественных идентификаций образа Я с репрезентированными в самосознании образами Других и Другого Я на эксплицитном и имплицитном уровнях определялось методом лабораторного психосемантического эксперимента. Имплицитный уровень самосознания выявлялся на основании цветовых ассоциаций при оценивании образов.

4. Содержание трансцендентных по отношению к самосознанию образов определялось на основании семантического анализа гендерных моделей в текстах народных волшебных сказок (О. Г. Лопухова).

5. Показатели психологического благополучия (как критерии уровня субъектности Я в определенных аспектах самосознания) определялись с помощью анкеты субъективного оценивания адаптивности психических состояний (по частоте проявлений равновесных и неравновесных состояний положительной и отрицательной модальности) (О. Г. Лопухова); через выраженность показателей тревожности, фрустрации, агрессии, ригидности, нейротизма на основе интерпретации проективных рисунков «Успешного мужчины» и «Успешной женщины» (О. Г. Лопухова, Э. И. Беглова) и по опроснику EPQ/PEN Г. Ю. Айзенка; на основе показателей семантической близости образов Я с образами «счастливая женщина» / «счастливый мужчина» (О. Г. Лопухова).

6. Апробация групповых программ развития разных аспектов самосознания осуществлялась методами естественного и формирующего эксперимента. Содержание и реализация развивающих программ состояли в создании условий для становления субъектности Я, что осуществлялось с помощью различных развивающих технологий, диагностических методов и методик:

- в программы развития профессиональных аспектов самосознания были включены упражнения на рефлексию ценностно-смысловой сферы, групповая дискуссия на основе четырех блоков опросника системы ценностей личности (Б. С. Алишев); в диагностике уровней становления субъектности Я применялись методы формирующего и естественного эксперимента, качественного анализа результатов выполнения проекта жизненного пути, метод ретроспективной самооценки по опроснику становления субъектности преподавателя (ОСС-П) (В. И. Панов, А. В. Капцов и др.); «Шкала самооценки инновативных качеств личности» (Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко);

- в программе развития эмоциональной сферы самосознания использовались арт-методы (работа с метафорическими фотокартами «Образ лошади» (О. Г. Лопухова, К. К. Газизов), создание и интерпретация «Мандал» (Дж. Келлог, А. И. Копытин), изотерапия, сказкотерапия), игровые техники в парах и подгруппах, выполнение творческих заданий. Результативность программы определялась с помощью методик: «Пиктограммы», опросник детской депрессии М. Ковакс (шкалы «Негативное настроение», «Негативная самооценка», «Ангедония», «Межличностные проблемы», «Личностная неэффективность»), проективная методика «Кактус» (М. А. Панфилова);

- в результате прохождения программы ипповенции диагностика критериев становления субъекта самосознания осуществлялось с помощью опросников «Субъектификация образа лошади в самосознании» (О. Г. Лопухова,

К. К. Газизов) (аналог методики «Субъектификация природного объекта» С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин); «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Шкала доверия» М. Розенберга, качественного анализа рефлексивных эссе, отчетов обратной связи.

Выборка. Эмпирические и экспериментальные исследования, представленные в материалах диссертации, проведены на выборках представителей мужского и женского пола, разной национальности, разного возраста (от 8 до 60 лет). Общее количество включенных в исследования участников составило 1688 человек.

Методы математической обработки эмпирических данных

Выбор методов математической обработки определялся задачами каждого конкретного исследования, типом полученных данных (измерительной шкалой), объемом выборок. Соответственно, использовались: непараметрические (частотный анализ, критерии хи-квадрат и углового преобразования Фишера, сопряженность четырехклеточная и многоклеточная и др.), параметрические (критерий t-Стьюдента, интеркорреляционный анализ) и многомерные методы (кластерный анализ).

Основные научные результаты, полученные соискателем, и их новизна

В процессе исследования впервые:

- с позиций экопсихологического подхода представлено концептуальное понимание самосознания личности как осознание себя в процессе репродуктивных, конфликтных и совместно-продуктивных взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности»;

- предложено развитие методологических принципов анизотропного формопорождения и единства интериоризации/экстериоризации в обосновании процессуальной сущности самосознания;

- предложена уровневая модель становления субъектности Я, как результата разворачивания и преемственной интеграции рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания на каждом этапе взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности»;

- подходы к исследованию самосознания личности систематизированы с позиций трех парадигм: гносеологической (самосознание как данность), трансцендентальной (самосознание как процесс достижения самости, находящейся вне пределов личностного бытия) и онтологической (самосознание как процессуальная форма личностного бытия);

– положения концепции самосознания личности с позиций экопсихологического подхода верифицированы на эмпирическом материале проявлений в гендерном, этническом, конфессиональном, профессиональном аспектах самосознания субъектной и объектной позиций Я во взаимодействиях с составляющими интерсубъектной и интрасубъектной сред личности;

– разработана система технологий коррекции и развития субъекта самосознания с позиций экопсихологического подхода, способствующая становлению субъектности Я и повышению психологического благополучия личности;

– разработаны, апробированы и внедрены новые диагностические методики и развивающие программы, ориентированные на гендерные, этнические, профессиональные аспекты самосознания в когнитивной, эмоциональной, мотивационно-ценностной сферах, которые на практике реализуют положения концепции самосознания личности как процесса субъект-средовых взаимодействий;

– концептуально обосновано с позиций экопсихологического подхода и внедрено в практику психотерапевтического направления «Ипповенция», как система технологий, способствующих становлению субъектности Я в межвидовых взаимодействиях «человек – лошадь».

Достоверность полученных результатов обеспечивалась: теоретико-методологической обоснованностью исходных положений концепции самосознания личности с позиций экопсихологического подхода; психометрической валидностью диагностического инструментария, соблюдением принципов достоверности при организации психодиагностических процедур и соответствием дизайна исследований методологической концепции; адекватностью методов математической обработки типу исходных данных, задачам и дизайну исследований, концептуальным методологическим основаниям; верификацией выдвинутых теоретических положений концепции самосознания личности, как процесса субъект-средовых взаимодействий, в интерпретации результатов эмпирических исследований; экспериментальным подтверждением эффективности разработанных авторских технологий развития самосознания как процесса субъект-средовых взаимодействий; представлением и обсуждением полученных результатов в профессионально-научном сообществе.

Содержание диссертации соответствует следующим пунктам **паспорта специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки):** 13, 17, 18, 20, 29, 30, 31, 33, 34, 42, 43.

Теоретическая значимость результатов исследования

1. На основе теоретического анализа и эмпирической верификации самосознание личности концептуализировано как осознание себя в процессе репродуктивных, конфликтных и совместно-продуктивных взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности». Обоснованное в результате анализа процессуальное понимание сущности самосознания позволяет исследовать механизмы устойчивости и изменчивости личности в условиях транзитивного общества.

2. Теоретически обоснована систематизация взглядов на сущность самосознания с позиций трех парадигм: гносеологической, трансцендентальной и онтологической. В русле гносеологической парадигмы компоненты самосознания рассматриваются как «данность», представленная через типологические характеристики и измеряемые признаки. С позиций трансцендентальной парадигмы анализируются сущностные основания, имплицитно заданные, как возможность, потенциал для достижения или обретения самости в становлении Я. С позиций онтологической парадигмы рассматриваются условия становления Я как субъекта самосознания во взаимодействиях с множественными образами интер- / интрасубъектной сред личности.

3. В концепции самосознания личности с позиций экопсихологического подхода конкретизированы принципы анизотропного формопорождения и единства интериоризации/экстериоризации. Принцип анизотропного формопорождения конкретизирован в представлении самосознания как процесса самопорождения субъект-средовых взаимодействий в условиях множественности, разнообразия, полифункциональности компонентов интересубъектной среды (репрезентированных в индивидуальном сознании социокультурных семантических категорий, социокультурных норм, образов, отношений) и интрасубъектной среды личности (образов Я, Другие Я, Не-Я, возможные Я и пр., представлений о собственных личностных качествах, психических состояниях, поведенческих, мотивационно-смысловых, ценностных установках и т.п.). Принцип единства интериоризации / экстериоризации конкретизирован в концепции самосознания личности положением о динамике субъектной и объектной (квази-объектной) позиций в репродуктивных, конфликтных и совместно-продуктивных типах многоуровневых взаимодействий «Я – среда» во внутриличностном, межличностном и социокультурном контекстах.

4. Предложена уровневая модель процесса становления субъектности Я – от уровня субъекта потребности в самокатегоризации, к уровням субъекта наблюдения (рефлексии, осознания), субъекта идентификации с образом

Другого, субъекта критической самооценки, субъекта произвольного действия (самоопределения) и смыслопорождения, и высшему уровню – субъекта самореализации, создающего и предлагающего социальной среде свой вариант социокультурной нормы-образца. Уровневая модель становления субъектности Я вносит вклад в развитие положений экопсихологического подхода о стадиях становления субъектности и творческой природы психики как формы бытия применительно к пониманию процессуальной сущности самосознания личности.

5. Предложен и обоснован принцип преемственной интеграции рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов в становлении субъекта самосознания. В теоретической модели показано соотношение концептуально выделенных процессов самосознания с уровнями становления субъектности Я в самосознании и типами взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности», что дополняет теоретико-методологические позиции экопсихологического подхода к развитию психики.

6. На основании реализации вышеизложенного принципа разработана система технологий развития субъекта самосознания, сутью которой является создание условий для поступательного развития взаимодействий «Я – среда» от репродуктивных до совместно-продуктивных типов во внутриличностном, межличностном и социокультурном контекстах. Система технологий развития субъекта самосознания выступает универсальным основанием для разработки программ коррекции и развития личности с целью повышения показателей ее психологического благополучия.

Практическая значимость реализации исследований в рамках концепции самосознания личности с позиций экопсихологического подхода:

1. Разработан и апробирован психодиагностический инструментарий (8 оригинальных методик, реализующих субъективный, проективный и продуктивный подходы в психодиагностике самосознания личности, 3 адаптированных и модифицированных опросника), в частности: опросник «Маскулинность, фемининность и гендерный тип личности»; диагностика ценностно-смысловой сферы «Жизненные приоритеты»; проективная диагностика субъективного образа успешной личности «Рисунок успешного мужчины и успешной женщины» (в соавторстве с Э. И. Бегловой); опросник «Внутриличностный гендерный ролевой конфликт»; методика диагностики «Устойчивости профессиональной направленности личности»; опросник «Субъективизация образа лошади в самосознании» (аналог методики «Субъективизация природного объекта» С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина, в соавторстве с К. К. Газизовым).

2. На основе концептуально обоснованной универсальной системы технологий развития и коррекции самосознания личности разработаны и апробированы обучающие, коррекционные и тренинговые программы.

3. Создано и внедрено новое в России направление «Ипповенция» (система эко-арт-терапевтических индивидуальных и групповых техник, способствующих становлению субъекта самосознания во внутриличностных, межличностных и социокультурных отношениях при выходе на совместно-порождающий тип межвидовых взаимодействий «человек – лошадь»). Разработаны и реализуются авторские программы дополнительного профессионального образования педагогов и психологов для работы в направлении «Ипповенция».

Апробация и внедрение результатов

Результаты исследований по теме диссертации представлялись и обсуждались на международных (Россия, Белоруссия, Италия, Испания, Сербия, Хорватия, Ирландия) и всероссийских конференциях и форумах, в том числе: Института психологии РАН (2022, 2023, 2025); Психологического института РАО (2015, 2016, 2020; 2025); Московского государственного университета (2019); Санкт-Петербургского государственного университета (Ананьевские чтения – 2016); съездов РПО (Казань, 2017; Москва, 2012; Ростов-на-Дону, 2007; СПб, 2003); Казанского федерального университета (2002-2024); Кубанского государственного университета («Личность и бытие» – 2012, 2013, 2016, 2024); Самарского государственного педагогического университета (2007); Смоленского государственного университета (2016, 2010); Национальной академии наук Беларуси (Институт Философии) (2013) и мн. др.

Отдельные этапы исследования реализовывались при поддержке РГНФ и Конкурсного центра фундаментального естествознания МО РФ и Санкт-Петербургского научного центра РАН.

Материалы исследования внедрены в образовательной практике: выступили основой содержания учебных дисциплин и методических разработок в образовательном процессе вуза (КФУ), а также авторских программ повышения квалификации по теме «Методология и методы ипповенции – системы психокоррекционных и психолого-педагогических техник развития личности с участием лошадей» (Иркутск, 2023; Санкт-Петербург, Казань, 2024).

Авторские психодиагностические методики, опросники, коррекционные и развивающие технологии, разработанные и адаптированные в ходе диссертационного исследования, используются в практике работы психологов, а также в реализации научных исследований, в том числе квалификационных

работ и диссертаций. В рамках темы диссертационного исследования осуществлено научное руководство кандидатской диссертацией (19.00.01) Г. Ф. Шакировой «Особенности внутриличностного гендерного ролевого конфликта у мужчин и женщин в условиях современного общества» (2011).

По теме диссертационного исследования опубликовано 149 работ, в том числе: 31 – в изданиях Перечня ВАК и приравненных к ним; 1 монография, 5 глав в коллективных монографиях, 9 учебных изданий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Самосознание понимается как осознание себя в процессе репродуктивных и конфликтных и совместно-продуктивных взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности». Данное понимание реализует методологические позиции экопсихологического подхода к развитию психики. Процессуальность самосознания подразумевает изучение комплекса взаимодействий Я с субъективным отображением репрезентированных в индивидуальном сознании составляющих интрасубъектной среды личности (семантических категорий мира природы, социокультурной среды, межличностных отношений) и интрасубъектной среды личности, включающей множественные образы Я (идеального Я; Возможного Я, Я в прошлом, Я в будущем, образы-стереотипы и пр.), а также рефлексию своих состояний, мотивов, намерений, установок, ценностей и целей.

2. При концептуальном понимании самосознания с позиций экопсихологического подхода его исследование может быть осуществлено в логике гносеологической парадигмы через выявление типологических проявлений в разных аспектах самосознания и определение их отношений; в логике трансцендентальной парадигмы через исследование влияния архаичной семантики на содержание самосознания, и в логике онтологической парадигмы при исследовании психосемантических конфигураций образов самосознания в различных условиях и контекстах их взаимодействий. Систематизация взглядов на самосознание с позиций трех парадигм (гносеологической, трансцендентальной и онтологической) осуществлена в исследованиях взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности». Описаны диагностические методы исследования самосознания с позиций каждой из парадигм.

3. Понимание самосознания как процесса субъект-средовых взаимодействий основано на принципах анизотропного формопорождения и единства интериоризации/экстериоризации. С позиций принципа анизотропного формопорождения самосознание рассматривается как самопорождение процессуальных взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда

личности» на эксплицитном и имплицитном уровнях в когнитивной, эмоциональной, мотивационно-ценностной сферах самосознания. Экстериоризация личностью своей сущности в пространство своего бытия функционально связана (едина) с интериоризацией системы культурных значений и норм, что определяет диалектическое единство субъектной и объектной позиций Я во взаимодействиях с компонентами интер- и интрасубъектной сред личности и выступает условием становления субъекта самосознания.

4. Система «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» характеризуется полилогом репродуктивных (объект-субъектных, субъект-объектных), конфликтных (субъект-обособленных, субъект-конфликтных) и продуктивных (субъект-совместных, субъект-порождающих) взаимодействий, которые могут независимо осуществляться на эксплицитном и имплицитном уровнях в гендерном, этническом, конфессиональном, межличностном, профессиональном аспектах самосознания.

5. Уровни становления субъектности Я связаны с последовательным развитием и интеграцией рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания личности. Уровни «Я как субъект потребности в самокатегоризации» и «Я как субъект саморефлексии, осознания» связаны с реализацией рефлексивного процесса. Уровни «Я как субъект идентификации, эмпатии, отождествления/разотождествления с образом Другого» и «Я как субъект критической оценки / самооценки» включают регуляторные процессы. Уровень «Я как субъект произвольного действия (самоопределения)» включает смыслопорождающий процесс. Высший уровень становления субъектности – «Я как творец новых норм и личной модели самореализации» включает преобразующий процесс самосознания.

6. Система технологий коррекции и развития самосознания выступает универсальным методическим основанием для разработки и практической реализации программ, способствующих становлению субъектности Я во внутриличностных, межличностных и социокультурных отношениях с целью повышения психологического благополучия участников. Данная система основана на создании условий для последовательной актуализации и интеграции рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов в определенной сфере самосознания, способствующих становлению субъектности Я. В качестве условий выступают упражнения, задания, техники, создающие коммуникативные ситуации для перехода взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» от репродуктивных к совместным и продуктивным типам.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (610 наименований, в том числе 147 – на иностранных языках), девяти приложений. Текст сопровождается 20 таблицами и 21 рисунком, в приложениях представлены разработанные автором диагностические методики и результаты эмпирических исследований в 20 таблицах и 18 рисунках. Общий объем диссертации составил 467 страниц, текстовая часть диссертации – 364 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрываются актуальность темы, положения научного аппарата исследования, дизайн, методы и методики эмпирической части исследования, результаты апробации, описывается структура диссертации.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования самосознания личности»** представлен философско-психологический анализ научных подходов к пониманию самосознания, отношений концептов «субъект» и «объект» в контексте субъект-средовых взаимодействий. Дается обоснование понятиям «становление», «субъект-средовые взаимодействия», «интерсубъектная и интрасубъектная среда личности».

В § 1.1. *«Гносеологическая, онтологическая и трансцендентальная парадигмы в понимании самосознания»* выделены основные подходы к пониманию самосознания личности. В логике гносеологической парадигмы самосознание рассматривается как часть сознания человека, выступающая объектом и результатом восприятия и осознания человеком самого себя (своего «Я») в отношении к внешнему миру, к другим людям и к самому себе. Развитие самосознания понимается в логике линейно детерминированных «субъект-объектных» отношений и диагностируется как проявления типов, видов или структурных компонентов. Гносеологический ракурс в анализе самосознания дает возможность операционализировать теоретические модели, что составляет преимущества данной парадигмы (А. В. Никольская), однако, фиксация лишь эксплицитных проявлений не позволяет исследовать сущностные процессуальные механизмы самосознания (Р. М. Нагдян, В. П. Зинченко и др.). Кроме того, феномены самосознания с гносеологических позиций анализа и измерения фиксируются, как связанные с индивидом, а не с ситуацией или условиями своего проявления.

С позиций трансцендентальной парадигмы предметом исследования выступают имплицитные механизмы порождения психических феноменов (В. И. Панов). Самосознание понимается в процессуальном ракурсе, как достижение самости, гармонии или постижение смысла существования, как

априорные феномены коллективного бессознательного. В таком ракурсе суть самосознания вынесена за пределы бытия личности, и постигается как осмысление ассоциаций, метафорических, символических образов, действий. Понимание самосознания в русле трансцендентальных представлений опирается на нелинейный тип детерминизма. Для психодиагностики и развития процессов самосознания применяются семантические, проективные и продуктивные подходы, метафорические, медитативные и ассоциативные техники самоанализа.

Онтологическая парадигма задает ракурс исследования условий порождения и становления процессов самосознания личности как субъекта бытия (Л. И. Анцыферова, В. А. Барабанщиков, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, Л. Н. Ожигова, С. Л. Рубинштейн, З. И. Рябикина и др.), как субъекта деятельности и жизнедеятельности (Е. Ю. Коржова, А. Н. Леонтьев, В. В. Серкин и др.). Внимание фокусировано на взаимно преобразующем характере отношений личности и среды. Самосознание личности рассматривается через проявления самодетерминации, рефлексии, диалогичности во внешних и внутренних отношениях («Я – Другие», «Я – Другое Я», «Я – Возможное Я» и пр.) и предстает как форма бытия, наделенная интенциональностью, субъектностью и творческой активностью. В психосемантической, проективной и продуктивной психодиагностике, ориентированной на выявление эксплицитных и имплицитных компонентов самосознания, реализуются принципы нелинейного и фрактального детерминизма. В завершении главы обосновывается, что с методологических позиций экопсихологического подхода изучение самосознания как процесса и результата субъект-средовых взаимодействий возможно в ракурсе всех обозначенных парадигм.

В § 1.2. *«Категории субъекта и объекта в системной детерминации самосознания»* анализируются понимание субъектной и объектной сущности самосознания в системе его детерминационных отношений со средой. Субъектом самосознания выступает Я, которому также присуще переживание самопричинности во взаимодействиях с внешним и внутренним миром (А. В. Петровский). Подчеркивается, что рефлексивная сущность самосознания представлена в механизме субъект-объектной трансформации (В. В. Знаков, В. А. Лекторский). На основании этих представлений обосновывается, что процессуально-порождаемая сущность самосознания концептуально может быть представлена в уровне, стадийном процессе становления субъектности Я, с опорой на типологию субъект-средовых взаимодействий экопсихологического подхода к развитию психики.

В § 1.3. «*Единство внешней и внутренней среды в детерминации самосознания личности*» показано, что «внутреннее» и «внешнее» в самосознании можно разделить лишь абстрактно-аналитически. Взаимодействие с внешней средой в самосознании представлено как процесс и результат интериоризации значимых в индивидуальном сознании образов внешнего мира (семантических репрезентаций категорий культуры, социальных образцов), как множественные разноуровневые конфигурации их отношений друг к другу и к образу Я, в связи с чем такие взаимодействия определяются нами как «Я – интересубъектная среда личности». Процессы интериоризации социокультурных систем значений, и одновременно экстериоризации внутренне выработанных, индивидуально преобразованных смысловых конструктов в своем поведении, образе мира и образе жизни составляют единство в становлении Я, как субъекта самосознания. Взаимодействия в системе «Я – интрасубъектная среда личности» представлены сопоставлением, оцениванием, отождествлением образов Я и Другие Я, через свои качества в когнитивной, аффективной, поведенческой, мотивационно-смысловой сферах на эксплицитном и имплицитном уровнях. Обосновывается, что необходимыми условиями проявления и развития феноменов, составляющих сущность самосознания (самопонимания, саморефлексии, субъектности), выступают процессуальность, рекурсивность, диалог и полилог, гетерархия взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности».

Во второй главе «**Концепция самосознания личности как процесса субъект-средовых взаимодействий**» представлено теоретическое обоснование и описание основных положений концептуальной модели самосознания личности. В § 2.1. «*Принципы анизотропного формопорождения и единства интериоризации/экстериоризации в объяснении процессуальной сущности самосознания*» обосновывается, что именно анизотропность (сочетание единства и разнообразия) среды, как субстанциональная основа порождающего психического процесса (А. И. Миракян, В. И. Панов), объясняет условия становления субъекта самосознания личности. Применительно к самосознанию «анизотропность» подчёркивает нелинейный характер этого процесса в неоднородной среде, в которой содержание различных компонентов варьируется в зависимости от направления и контекста, создавая сложную и динамичную систему. Взаимодействуя с неоднородными и изменяющимися условиями (анизотропностью) социокультурной среды, субъект самосознания балансирует между различными его аспектами, постоянно корректируя представление о себе, непрерывно переосмысливая себя, не теряя при этом целостности и сохраняя самоидентификацию и саморегуляцию.

Анизотропность интрасубъектной среды личности в становлении Я проявляется в неравномерности развития, осмысления и интеграции разных аспектов Я, когда одни компоненты самосознания формируются интенсивно и получают опору, другие остаются фрагментарными, противоречивыми или вытесненными. Дифференциация темпов развития подструктур Я, а также неравномерность осознанности разных сфер жизни, внутриличностные ролевые конфликты, являются проявлением анизотропности интрасубъектной среды личности в становлении субъекта самосознания.

Порождение, развитие и трансформация в индивидуальном сознании личности системы образов и их семантических репрезентаций; когнитивных, регуляторных, смыслообразующих и творчески-преобразующих процессов, функционально определяющих становление Я, позволяет рассматривать самосознание как динамический процесс формопорождения. Опора на принцип единства процессов интериоризации и экстериоризации (А. Н. Леонтьев, В. И. Панов) расширяет применение принципа анизотропного формопорождения к пониманию процессов становления субъекта самосознания: от анализа процессов интрасубъектных взаимодействий до рассмотрения многоуровневой системы взаимодействий Я как субъекта самосознания с интер- и интрасубъектной средой личности. Это позволяет анализировать самосознание как процесс, где каждый этап отражает и трансформирует предыдущие, создавая уникальную траекторию развития личности, проявляясь в способности поддерживать и развивать взаимодействия, создавая в этом процессе новые смыслы, а сложность такой системы взаимодействий состоит в множественности (многокомпонентности и многоуровневой включенности) субъектов этого процесса в гетерархически организованных полилоговых отношениях.

В § 2.2. «Преимственная интеграция процессов самосознания в становлении субъектности Я» процессуальность самосознания определяется на основе уровней становления субъектности Я (от уровня «субъекта потребности в самокатегоризации» до уровня «творец новых норм и личной модели самореализации»), взаимосвязанных с реализацией рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания. Преимственная интеграция процессов самосознания соотносится со становлением субъектности Я и разными (адаптивно-репродуктивными и совместно-порождающими) типами взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности», в которых мультиплицированные образы Я могут одновременно занимать (или динамично менять) как субъектную, так и объектную позиции. Система отношений между уровневыми проявлениями обозначенных процессов отражена в концептуальной модели самосознания личности (рис. 1).

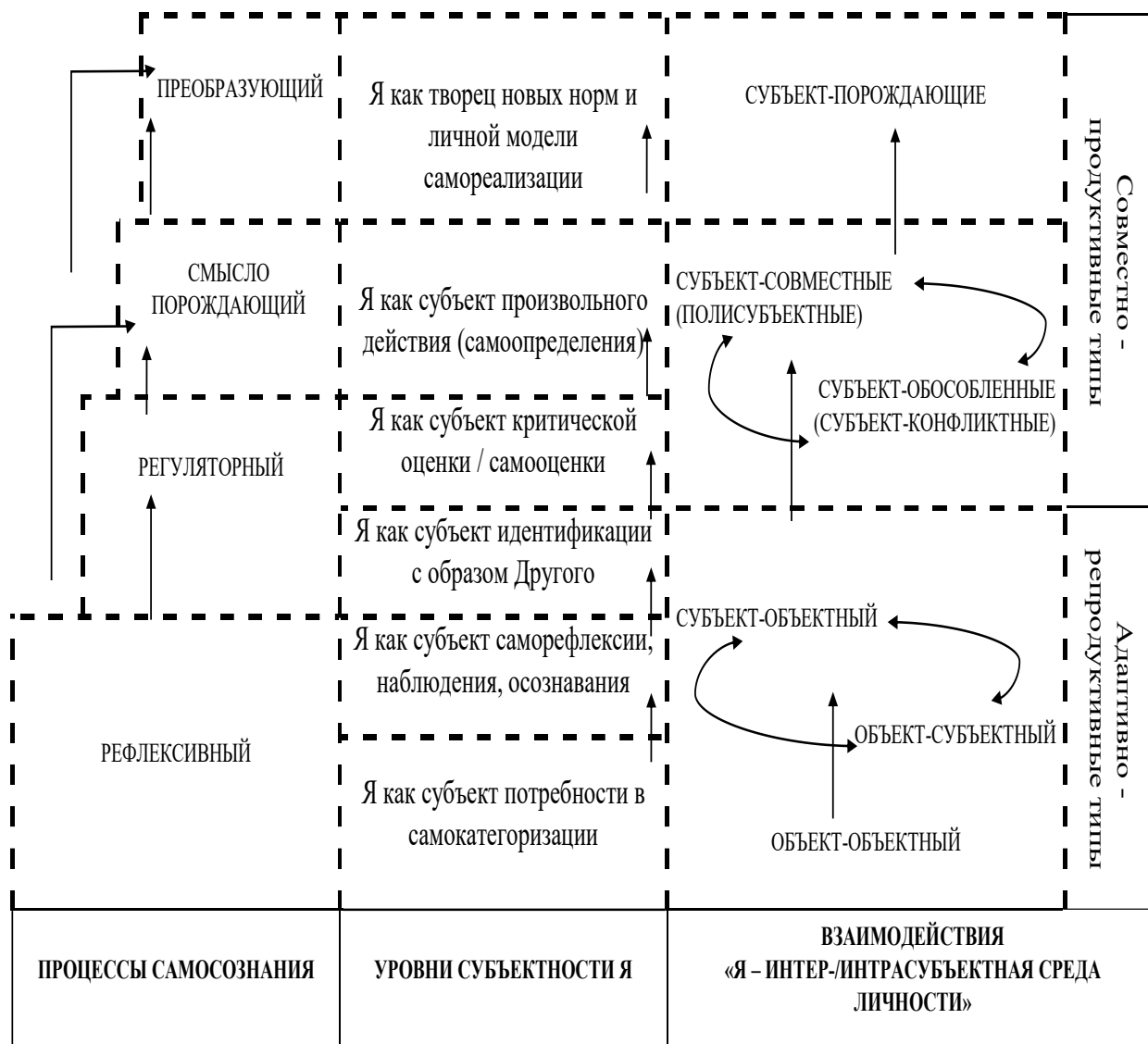

Рис. 1. Модель становления субъекта самосознания в преемственной интеграции рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов

Становление субъектности Я начинается с базового уровня всякий раз при включении в содержание самосознания новых аспектов реализации себя в определенной социально-значимой деятельности. Кроме того, становление субъектности Я может быть реализовано на разных уровнях в разных аспектах самосознания, а при объективации или самообъективации субъекта самосознания в объект-субъектным и субъект-объектным типах взаимодействий может останавливаться, не доходя до высших уровней. Поэтому становление субъектности Я не связано с возрастным развитием, а проявляется индивидуально и гетерохронно в разных аспектах самосознания.

Принцип единства интериоризации/экстериоризации представлен в диалектике субъектной и (квази)объектной позиции Я в отношениях со средой. В субъективно новой ситуации взаимодействий человек воспринимает себя объектом отношения и нормирования в новых социальных отношениях, и

одновременно сама ситуация отношений выступает объектом категоризации и осмысления. По сути, не теряя своей субъектности, Я в интрасубъектных взаимодействиях переходит на объектную позицию в рефлексии составляющих своей личности. Этот уровень отношений характеризует взаимодействия «объект-объектного типа». При этом субъектная позиция Я представлена в непрерывно реализующейся у человека потребности в самокатегоризации (соотнесения себя, своего Я с репрезентированными в самосознании социально-семантическими категориями). Позиция Я как субъекта наблюдения, рефлексии, осознания по отношению к социокультурным идеалам, ценностям, нормам, образцам, а также и к собственным мыслям, чувствам, желаниям и пр. определяет субъект-объектные взаимодействия с составляющими интер- и интрасубъектной среды личности. Объектная позиция Я, относящаяся к «объект-субъектному» типу взаимодействий с интерсубъектной средой личности, представлена в процессах самообъективации – подчинении своих личностных проявлений внешне заданным образцам, нормам, стереотипам, а с интрасубъектной средой личности – в подчинении своих мотивационно-поведенческих проявлений эмоциям, желаниям без рефлексии и осознания их личностного смысла. Описанные типы экопсихологических взаимодействий соответствуют рефлексивному процессу самосознания.

Рефлексивный процесс самосознания развивается в интеграции с регуляторным, когда становление субъектности Я в самосознании выходит на диалектически взаимосвязанные уровни «Я как субъект внешней / внутренней идентификации с образом Другого» и «Я как субъект критической оценки / самооценки». В процессе становления субъектности Я переходит от объектной позиции подражания, интериоризации, интроекции в отождествлении с интериоризованным образом «Другого» (репрезентирующего в самосознании идеал, норму или стереотип) к субъектной позиции осознанного сравнения, критической переоценки, избирательного отношения, как к Другим, так и к Другим Я в самосознании.

Совместно-продуктивный характер взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» выступает основой смыслопорождающего процесса самосознания, в результате которого создаются (порождаются) смысловые основы Я в множественных взаимодействиях с составляющими внутриличностной, межличностной и социокультурной сред. Преодоление субъект-объектной флуктуации и «укрепление» субъектной позиции Я в «актуально становящемся» аспекте самосознания соответствует переходу на уровень «субъекта произвольного действия (самоопределения)», что подразумевает преимущественно субъект-совместные (полисубъектные) типы с переходом периодически на субъект-

конфликтные взаимодействия Я с нормами, ролевыми ожиданиями, стереотипами и с составляющими интрасубъектной среды личности.

Субъект-конфликтные взаимодействия в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» представлены в культурной неконгруэнтности, интра-ролевых конфликтах личности, «конфликтном смысле Я» (по В. В. Столину), отражающем столкновение отношений, мотивов и деятельности различных уровней Я. Высший уровень субъектности Я (творца новых норм и личной модели самореализации) является результатом субъект-порождающих взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» и соответствует гармоничной интеграции рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания.

В § 2.3. «Критерии проявления уровней становления субъектности Я» обосновывается, что становление субъектности Я проявляется в состояниях субъективного и психологического благополучия: низшие уровни субъектности Я соотносятся с состояниями тревоги, напряжения в связи с неразвитой рефлексией, слабо осознаваемыми столкновениями отношений, мотивов и деятельности различных уровней Я, с «конфликтным смыслом Самости» (В. В. Столин), а высшие уровни субъектности – с проявлениями «аутентичного Я» (С. К. Нартова-Бочавер, В. А. Петровский), «исполненного Я» (Е. Б. Старовойтенко): зрелостью, ресурсностью и свободой, приведением к своим возможностям раскрывшейся реальности и потенциальности мира (А. Ш. Гусейнов, А. В. Микляева, В. В. Шиповская), а также множественных образов значимых других и самого себя.

Таким образом, в качестве критериев достижения высоких уровней в становлении субъекта самосознания можно выделить такие операционализованные показатели субъективного и психологического благополучия, как: сбалансированное психическое состояние, открытость новому опыту, осмысленное целеполагание, чувство управления средой, ориентацию на развитие себя и социальных отношений в продуктивной, творческой деятельности.

В третьей главе «Самосознание как полилог субъект-средовых взаимодействий» приведены результаты теоретической и эмпирической верификации концепции самосознания личности как процесса субъект-средовых взаимодействий. В § 3.1. «Гендерная семантика в становлении субъекта самосознания» представлена теоретическая верификация концепции самосознания личности на примере становления Я в гендерном контексте. Показано, что семантическая категоризация на «мужское» и «женское» в социокультурной среде выступает примером анизотропности и основанием процессов формообразования в становлении образа Я как субъекта самосознания во всех аспектах множественных взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» (возрастном, этническом, конфессиональном,

межличностном, детско-родительском, семейном, профессиональном), и во всех сферах личностных проявлений (качеств личности, поведенческой стилистики, ценностно-смысловых ориентаций).

В § 3.2. «*Субъект-средовые взаимодействия разноуровневых компонентов самосознания в ракурсе гносеологической парадигмы*» представлены результаты трех исследований. В исследованиях взаимосвязей разноуровневых гендерных компонентов самосознания на выборке 124 человека (50 мужчин и 74 женщины от 18 до 60 лет) и взаимосвязей между проявлениями конфессиональных характеристик самосознания с коммуникативными установками в межкультурном и полоролевом взаимодействиях (на выборке 204 педагогов) выявлена высокая степень индивидуальной вариативности соотношения объектных и субъектных позиций Я на разных уровнях и в разных аспектах взаимодействий с интер- и интрасубъектной средами личности, что согласуется с представлениями о нелинейной детерминации самосознания. Полученные данные свидетельствуют о высокой вероятности внутренних противоречий на разных уровнях самосознания (личностных качеств, установок в межличностных отношениях и смысложизненных ориентаций), и, в целом, соотносятся с положением о гетерархии и полилоговых взаимодействиях в системе «Я – интересубъектная среда личности».

Результаты исследования взаимосвязи степени согласованности разноуровневых гендерных и этнических компонентов самосознания на когнитивном, эмоциональном, поведенческом уровнях с проявлениями эмоционально-равновесных и неравновесных состояний положительной и отрицательной модальности на выборке 286 респондентов (169 женщин и 117 мужчин), также продемонстрировали, что в самосознании на разных уровнях могут быть представлены одновременно как объектная, так и субъектная позиции по отношению к социокультурным нормативным категориям. Адаптивные психические состояния проявляются, когда множественные интрасубъектные взаимодействия в разных аспектах самосознания носят не сходный, а скорее балансирующий (регуляторный) характер: при объектной позиции по отношению к социокультурным нормам в одном из аспектов самосознания, в других аспектах позиция Я может быть субъектной во взаимодействиях со средой. В частности, актуализация этнических компонентов самосознания, как правило, соотносится с меньшей значимостью гендерных категорий в самоидентификации, а этноиндифферентность, напротив, соотносится с актуализацией гендерной самоидентификации. Результаты подвели к предположению, что содержание самосознания может определяться этнокультурной спецификой архаичных гендерных представлений и их индивидуальной репрезентацией в виде различных

семантических конфигураций в самосознании, что требует выхода за рамки гносеологической парадигмы в исследованиях.

В § 3.3. «Семантические репрезентации архаичных этнокультурных и современных гендерных ролевых моделей в самосознании (трансцендентальный ракурс исследования самосознания)» представлены результаты комплексного исследования семантической конфигурации гендерных образов разного социокультурного контекста в отношении к образу Я в самосознании. На первом этапе по авторской методике на материале текстов народных (русских, татарских и марийских) волшебных сказок проведен анализ архаичных гендерных моделей (соотношений личностных качеств и взаимодействия мужского и женского персонажей). Выявлено, что содержание мужского и женского образов, их взаимные отношения трансформируются от «древних» к более «поздним» текстам волшебных сказок, причем, характеристики личности и отношений мужских и женских персонажей в «древних» текстах обнаруживают этнокультурную специфику, а в «поздних» текстах – сходство.

На следующем этапе по методу множественных идентификаций (В. Ф. Петренко) на выборке 480 человек татарской, русской, марийской национальностей с разными типами этнической самоидентификации выявлялось взаимодействие традиционной этнокультурной и современной гендерной семантики с образом Я в содержании самосознания современных молодых людей. Наряду с ролевой позицией «Я сам(а)», в методику были включены 12 образов, выступающих маркерами семантических пространств «современное – традиционное», «свое/близкое – чужое/далекое», «реальное – вымышленное», «мужское – женское». Конфигурация предложенных для оценки образов и заданных ими семантических пространств в самосознании респондентов определялась с помощью кластерного анализа. Получены 24 кластерные структуры, отражающие у испытуемых разного пола и национальности близость (отождествление) образов Я и образов, репрезентирующих в самосознании заданные методикой семантические категории. В кластерных структурах представлено разнообразие конфигураций предложенных образов при разных ракурсах оценивания (на основании личностных качеств, поведенческих проявлений, смысложизненных позиций). Респонденты разной национальности с типом «этническая гиперидентичность» продемонстрировали различия, связанные с национальными особенностями гендерной семантики, выявленными на основании «древних» текстов волшебных сказок соответствующего народа. Результаты показывают, что архаичная гендерная семантика сохраняется в сознании на имплицитном уровне, и может вступать основой

смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания в трансформирующейся системе гендерных отношений.

В § 3.4. «*Восприятие медиа образов как условие динамики взаимной конфигурации образов Я и Другие (онтологический ракурс исследования самосознания)*» представлены результаты лабораторного психосемантического эксперимента на выборке подростков мужского (n=29) и женского (n=32) пола по выявлению в самосознании динамики взаимодействия образов «Я сейчас», «Я в будущем», «Мой идеал» и образов социокультурной среды при восприятии образов рекламы разного гендерного контекста. Конфигурации заданных образов в самосознании каждого участника определялись путем сопоставления их семантической близости с образом Я на основе вербального (эксплицитный уровень) и невербального (имплицитный уровень) оценивания. Наглядное представление взаимного расположения оцененных образов в гендерном семантическом пространстве показало, что при воздействии образов рекламы динамика взаимной конфигурации образов «Я – Другие» и «Я – Другие Я» в самосознании происходила преимущественно с учетом уже сформированных тенденций самокатегоризации. Кроме того, изменения в самосознании не обязательно происходят через идентификацию Я с медиа образом, который может играть роль «пускового механизма» для процессов идентификации с другими образами. Проведенный психосемантический эксперимент продемонстрировал, как единство процессов интериоризации/экстериоризации и анизотропного формопорождения представлено в динамических изменениях отношений образа Я с образами «Я в будущем», «Возможного Я» и «Других» (интрасубъектная среда личности) в условиях взаимодействия с медиа образами (интерсубъектная среда личности), что подтверждает положение о процессуальной сущности самосознания.

В § 3.5. «*Семантика образа «успешной личности» в становлении субъекта самосознания*» представлены результаты исследований разных вариантов отождествления Я с репрезентацией в самосознании семантики успешной личности, как образа «Возможного Я». На выборке 113 респондентов (72 женщин и 41 мужчина в возрасте от 18 до 30 лет) в психосемантическом исследовании выявлено, что образ успешной личности у большинства респондентов семантически соотносится с маскулинными качествами и эгалитарными установками в полоролевом поведении. При этом у одной трети женщин, имеющих более выраженные показатели субъективного благополучия, образ успешной личности близок образу Я, будучи включенным в феминное семантическое пространство, что соответствует субъект-порождающему типу взаимодействий в системе «Я – интерсубъектная среда личности».

Соотношение гендерной семантики «успешной личности» (как образа «Возможного Я» или «Не Я» в самосознании) с проявлениями социальной и психической адаптированности выявлялось на выборке 265 женщин, относящихся к трем разным поколениям и находящимся в жизненных ситуациях разной степени сложности: вынужденно безработных, работающих, а также не работающих, но получающих профессиональное образование. Когнитивный и эмоциональный компоненты образа успешной личности выявлялись с применением субъективной (описание успешной личности через перечень ценностных характеристик) и проективной (рисунок успешного мужчины и успешной женщины) диагностики. Сочетание различного отношения к образам «мужской» и «женской» успешности позволили выделить три основных варианта субъективной семантики «успешной личности»: отсутствие гендерной дифференциации при положительном отношении к образу «успешной личности» в целом; гендерно дифференцированная семантика при положительном отношении и к «мужской», и к «женской» успешности; гендерно дифференцированная семантика при положительном отношении к «мужской» успешности и отрицательном отношении к «женской» успешности. Результаты исследования показали, что уровень психической адаптированности женщин в большей степени зависит не от степени сложности жизненной ситуации, а от того, насколько субъективный образ успешной личности может быть соотнесен с актуальным образом Я. Состояние психической адаптированности в сложной жизненной ситуации соотносится с индивидуальной трансформацией стереотипного образа успешной личности в самосознании, что соответствует высшему уровню субъектности Я.

В § 3.6. «*Взаимодействия «Я – Возможное Я» в процессе профессионального самоопределения*» представлены исследования определенности либо неопределенности позиционирования образа Я в гендерных и профессиональных семантических категориях образов «Возможного Я» в самосознании в сопоставлении с показателями субъективного благополучия. Исследование проведено на выборке 159 студентов с применением авторских методик: «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности», «Жизненные приоритеты», «Диагностика устойчивости профессиональной направленности личности». Проявления субъективного благополучия в самосознании диагностировались психосемантическим методом: на основании оценивания образов Я, «Счастливый мужчина», «Счастливая женщина» и «Успешный человек» по вербальным дескрипторам. Согласно полученным данным, отождествление Я-образа с образами, отражающими благополучие, выше у студентов с устойчивой, чем у студентов с неустойчивой профессиональной направленностью (таблица 1).

Таблица 1 – Близость ролевых позиций субъективного благополучия с «Образом Я» у студентов мужского и женского пола с устойчивой и неустойчивой профессиональной направленностью

Ролевые позиции	Маскулинный тип		Андрогинный тип		Феминный тип	
	Устойчивая профессиональная направленность (N = 83)					
	Юноши (N = 15)	Девушки (N = 2)	Юноши (N = 30)	Девушки (N = 16)	Юноши (N = 2)	Девушки (N = 18)
Счастливый мужчина	0,8	0,4	0,7	0,4	0,6	0,2
Счастливая женщина	0,2	0,6	0,5	0,5	0,7	0,7
Успешный человек	0,7	0,6	0,6	0,6	0,4	0,5
Ролевые позиции	Неустойчивая профессиональная направленность (N=76)					
	Юноши (N = 4)	Девушки (N = 0)	Юноши (N = 16)	Девушки (N = 36)	Юноши (N = 2)	Девушки (N = 5)
	Счастливый мужчина	0,6	-	0,5	0,4	0,3
Счастливая женщина	0,3	-	0,4	0,5	0,5	0,6
Успешный человек	0,7	-	0,5	0,5	0,4	0,3

Интерпретация эмпирических данных соответствует представлению о самосознании, как процессе множественных взаимодействий образа Я и интериоризованных образов социокультурной среды в условиях полилога, когда на разных уровнях самосознания реализуются разные взаимодействия в системе «Я – интер- /интрасубъектная среда личности»: репродуктивного, адаптивного, конфликтного, совместного и порождающего типов.

В четвертой главе «**Технологии становления субъекта самосознания**» представлена разработанная система технологий развития и коррекции самосознания, а также ее апробация в авторских программах.

В § 4.1. «Система технологий развития и коррекции самосознания как процесса субъект-средовых взаимодействий» описан универсальный алгоритм, состоящий из трех этапов (рис. 2), на которых последовательно создаются условия для становления субъектности Я через актуализацию соответствующего «ведущего» процесса самосознания (по аналогии с ведущим видом деятельности в развитии личности по А.Н. Леонтьеву).

В § 4.2. «Программа становления субъекта профессионально-личностного самоопределения» представлено содержание и результаты апробации программы становления субъектности профессионально-личностного самоопределения студентов при освоении дисциплины соответствующего содержания (апробация проходила по типу естественного эксперимента). Этапы программы включали задания на рефлекссию и осознание студентами своих профессионально-важных качеств, ценностей, ценностно-смысловых основ самоопределения, построение образа себя при планировании перспективы профессиональной и личной жизни.

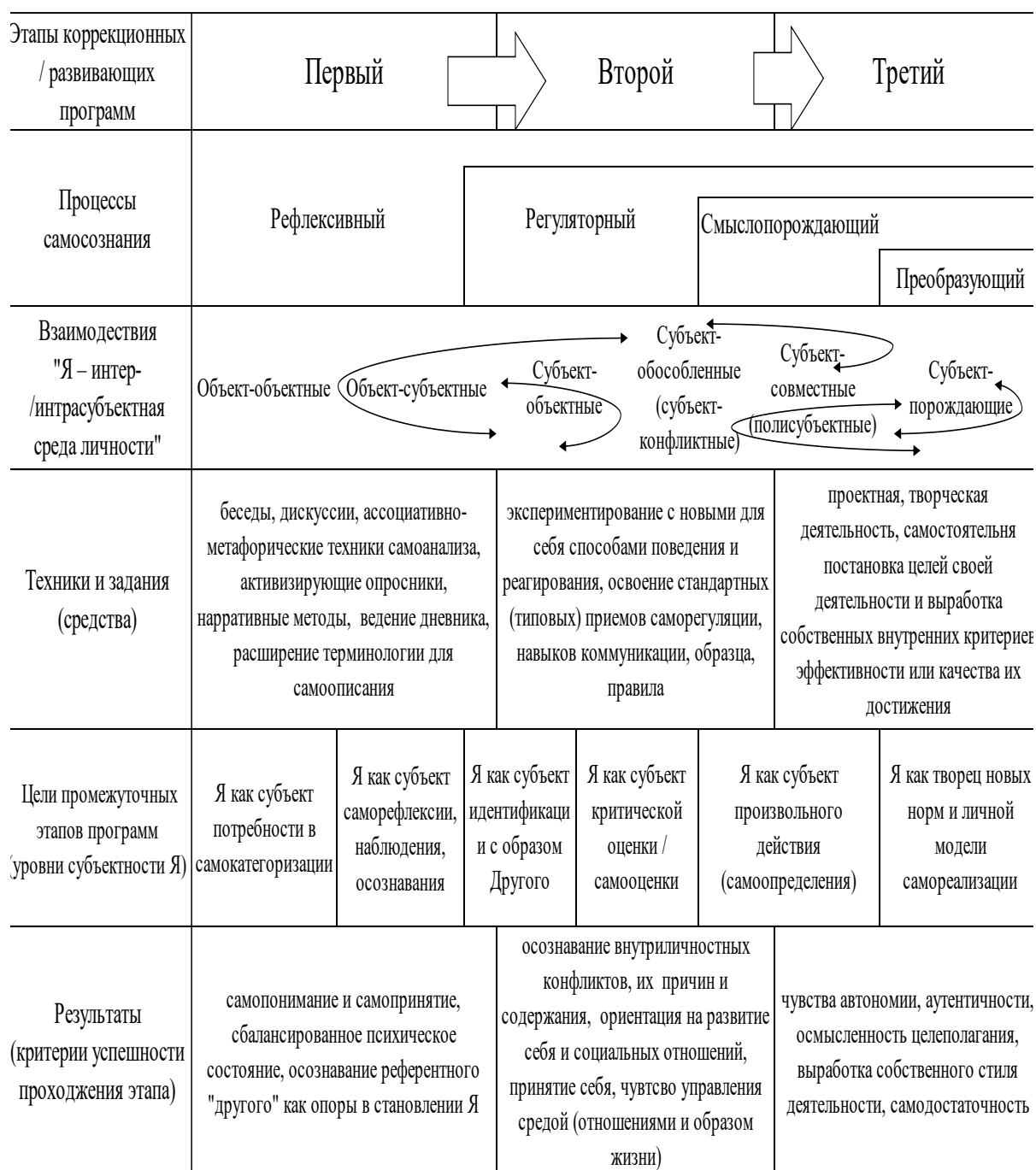

Рис. 2. Система технологий развития и коррекции самосознания личности в субъект-средовых взаимодействиях

Основой определения уровня субъектности самосознания студентов выступал анализ проектов профессионально-личностного самоопределения по технологии персонального менеджмента: 64 проекта студентов, включенных в программу, и 20 проектов студентов, которые осваивали дисциплину по обычным методам. Сравнение (по критерию углового преобразования Фишера φ^*) частоты проявлений субъектной позиции Я выявило, что в проектах студентов, участвовавших в программе, значительно чаще присутствовали признаки осмысления индивидуальных ценностных оснований при соотнесении их с

ресурсами профессионального развития, в то время как у студентов контрольной группы развитие субъектности Я в профессионально-личностном самоопределении, как правило, не выходило выше репродуктивных уровней «идентификации с образом Другого» и «критической оценки/самооценки», соответствующих субъект-объектному и объект-субъектному типам взаимодействий «Я – моя профессия» в самосознании.

Полученные данные подтвердили, что становление субъектности в профессионально-личностном самоопределении может самостоятельно разворачиваться при обучении и практическом вхождении в профессиональную деятельность, однако специально созданные условия последовательной актуализации и интеграции рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания с большей вероятностью способствуют переходу к субъект-порождающему типу взаимодействий в системе «Я – моя профессия».

В § 4.3. «Динамика стадий становления субъектности профессионала при вхождении в инновационную деятельность» представлены результаты изменения показателей профессионально-личностного развития 100 учителей общеобразовательных школ, включенных в экспериментальную программу интеграции шахматной культуры учебный процесс школы (Э. Э. Уманская). Апробация программы включала диагностический мониторинг становления субъектности учителей, который проводился методом двойной ретроспективной самооценки с позиций «Я до участия в проекте “Интеграция шахматной культуры в учебный процесс...”» и «Я сейчас», по опроснику стадий становления субъектности преподавателя (В. И. Панов, А. В. Капцов и др.). Это позволило, во-первых, определить (в среднем по выборке) выраженность актуальных стадий субъектности, во-вторых, выявить динамику стадий становления субъектности в результате освоения программы (рис. 3).

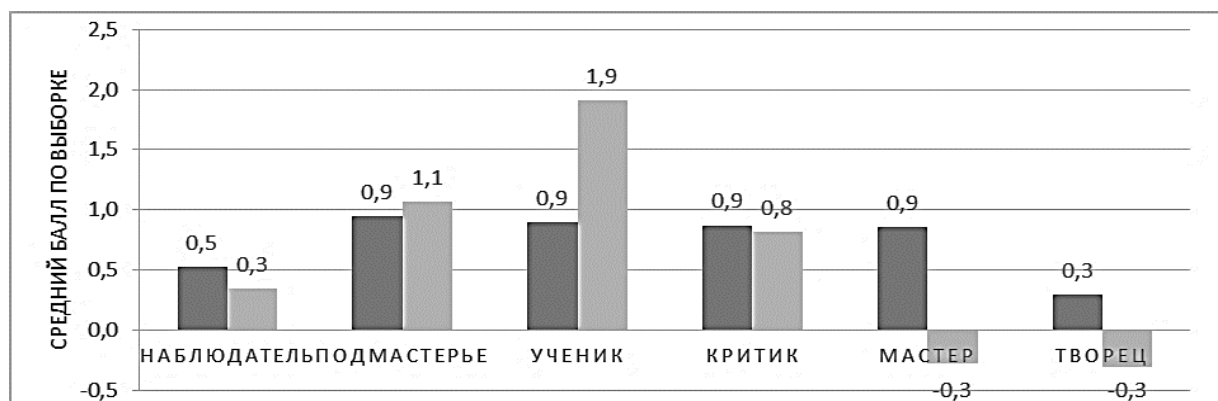

Рис. 3. Динамика выраженности показателей стадий субъектности учителей с положительным (черный цвет) и отрицательным (серый цвет) отношением к участию в программе интеграции шахматной культуры в учебный процесс школы

Сравнение выраженности средних показателей стадий становления субъектности двух групп учителей, условно названных «положительный опыт участия в программе» (70 %) и «отрицательный опыт участия в программе» (30 % учителей, которые не заметили существенных изменений и перспектив профессионального развития в предложенном направлении), не выявило значимых различий: все измеряемые опросником стадии становления субъектности выражены на среднем и выше среднего уровнях. Однако динамика стадий субъектности учителей с «положительным опытом» участия в программе в среднем положительная, в то время как учителя, внутренне не принимающие инновационную программу, при общей декларации достаточно высокого уровня субъектности в своей педагогической деятельности, продемонстрировали актуализацию объектной позиции Я в профессиональном аспекте самосознания (стадия – «ученик») и отрицательную динамику на «высших» стадиях субъектности (рис. 3).

Установлено также, что в процессе становления субъекта самосознания при вхождении в инновационную профессиональную деятельность основную роль играют не личностные (инновативные) качества, или внешние средства и стимулы профессионального развития, а специально созданные условия актуализации продуктивных субъект-средовых взаимодействий в профессиональном общении, состоящие в сочетании напряженности (возникновение новых задач, вызовов) и возможностей (при соответствующих психологических ресурсах личности и социальной среды). Такие условия могут быть представлены и в повседневной жизнедеятельности, в ситуациях социальных отношений (при развивающем общении, освоении новых сфер деятельности, новых действий и навыков и т.п.), и в технологиях развития профессионального самосознания.

В § 4.4. «Программа развития субъекта эмоциональной сферы самосознания» представлены содержание и результаты апробации программы развития эмоциональной сферы самосознания, проведенной с группой юных шахматистов (N = 29). Количественный и качественный анализ данных подтвердил, что развитие способности осознавать и дифференцировать свои эмоциональные состояния, благодаря расширению понятийного аппарата (этап актуализации рефлексивного процесса), создало необходимое основание для развития навыков саморегуляции эмоций, как перехода от объект-субъектных взаимодействий «Я – мое эмоциональное состояние» в самосознании к субъект-объектному типу и далее – к способности вырабатывать индивидуальный стиль эмоционально-поведенческой саморегуляции в значимых межличностных взаимодействиях (т.е. к субъект-совместному и субъект-порождающему типам).

В § 4.5. «Развитие субъекта самосознания в программах ипповенции» приведены общая система технологий ипповенции и результаты апробации одной из программ группового тренинга личностного развития во взаимодействии с лошадьми. Результаты прохождения тренинговой программы оценивались на основании показателей методик: «Субъектификация лошади в самосознании» (О. Г. Лопухова, К. К. Газизов), «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) и «Шкала доверия» (М. Розенберг). В формирующем эксперименте выявлен значимый рост показателей психологического благополучия, доверия и субъектификации лошади, как значимого другого в самосознании, в экспериментальной выборке (N = 30); в контрольной выборке (N = 90) эти показатели не имели значимой динамики.

Кроме того, в экспериментальной группе выявлена динамика взаимосвязей между показателями субъектификации лошади и психологического благополучия, как критериев уровня субъектности Я в самосознании (табл. 2).

Таблица 2 – Матрица корреляционных взаимосвязей показателей психологического благополучия, доверия людям и субъектификации лошади у участников экспериментальной группы до и после прохождения программы ипповенции (Прим: * - $p \leq 0,05$)

Показатели психологического благополучия личности	До программы ипповенции		После программы ипповенции	
	Субъектификация лошади	Доверие людям	Субъектификация лошади	Доверие людям
Позитивные отношения	-0,71*	-0,36	0,65*	-0,01
Автономия	-0,19	-0,22	0,12	0,08
Управление средой	-0,32	-0,51*	0,41*	0,17
Личностный рост	-0,09	-0,54*	0,19	0,11
Цели в жизни	-0,62*	-0,36	0,09	0,28
Самопринятие	0,09	0	0,49*	0,16
Человек как открытая система	0	-0,54*	0,69*	0,23

До участия в программе ипповенции выявлены отрицательные взаимосвязи между показателями психологического благополучия, субъектификации лошади и доверия людям. Положительные взаимосвязи после прохождения занятий по программе ипповенции отражают, что субъектификация лошади в самосознании участников способствовала повышению самопринятия, доверительного и позитивного отношения к окружающим. Качественный анализ письменных отчетов участников позволил конкретизировать содержание произошедшей динамики в самосознании на каждом этапе программы.

Интерпретация результатов количественной и качественной диагностики при переходе от субъект-объектных к субъект-порождающим взаимодействиям «человек – лошадь», продемонстрировала соответствующие динамические процессы становления субъектности Я в самосознании участников.

Таким образом, в четвертой главе показано, что универсальное содержание предложенной системы создания условий становления субъекта самосознания может преломляться в зависимости от целей, контингента и других особенностей различных коррекционно-развивающих и обучающих программ.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы следующие **выводы**:

1. Разработанная концепция самосознания представляет его как процесс полилоговых, обусловленных гетерархией и фрактальной детерминацией, взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности». Процессуальность самосознания объясняется на основе принципов анизотропного формопорождения и единства интериоризации/экстериоризации. В соответствии с принципом анизотропного формопорождения самосознание понимается как непрерывный процесс становления Я, который состоит в избирательности личностного развития; зависимости от контекста и опыта, динамичности самосознания как процесса, а не статичной структуры. Эмпирически принцип анизотропного формопорождения представлен в множественности образов Я в самосознании и разных типах их взаимодействий в интрасубъектной среде личности в зависимости от контекста ситуации, от ракурса анализа, от уровня и аспекта самосознания. В соответствии с принципом единства интериоризации /экстериоризации самосознание понимается как многоуровневая система взаимодействий Я (субъекта самосознания) с компонентами интер- и интрасубъектной среды личности, на границе которых создаются новые смыслы. Единство интериоризации /экстериоризации проявляется в динамике нелинейных отношений «Я – внутриличностные образования – социокультурная среда», в выявленных и описанных уровнях становления субъектности Я.

2. Концепция самосознания представлена в модели взаимосвязей уровней становления субъектности Я с преемственным развитием рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания и разными типами взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности». Процесс становления субъектности Я в самосознании направлен от самокатегоризации, самонаблюдения, идентификации с образами-эталоном (в которых Я в адаптивно-репродуктивных взаимодействиях с интра- и интрасубъектной средой личности занимает позицию квази-объекта) к неадаптивным и продуктивным (нададаптивным) субъект-средовым

взаимодействиям, в которых Я выступает как субъект произвольного действия и самоопределения, а также как творец новой социальной нормы и индивидуального варианта самореализации, что взаимосвязано с проявлениями субъективного и психологического благополучия.

3. Концепция самосознания личности теоретически и эмпирически апробирована с позиций трех парадигм: гносеологической (самосознание рассматривается как феномен с характерными структурными и содержательными свойствами, внешне или внутренне линейно детерминированный); трансцендентальной (становление Я в результате разворачивания в самосознании глубинных, внеличных смыслов); онтологической (анализ самосознания как формы бытия, становление которой происходит в процессе взаимодействий Я с компонентами внешней и внутренней сред личности). В ракурсе гносеологической парадигмы, на основании линейных взаимосвязей типологических характеристик личности, подтверждено, что в гендерном, этническом, конфессиональном аспектах самосознания, на разных уровнях может быть представлена одновременно как объектная, так и субъектная позиции Я во взаимодействиях с интерсубъектной средой личности. В ракурсе трансцендентальной парадигмы выявлено, что архаичное содержание этнокультурной гендерной семантики выступает основой смыслопорождающего и преобразующего процессов становления самосознания в трансформирующейся системе гендерных представлений. В ракурсе онтологической парадигмы выявлены условия, определяющие динамику субъектной и объектной позиций Я с образами интрасубъектной и интерсубъектной среды личности в комплексах взаимодействий репродуктивного, конфликтного, совместного и продуктивного типов, на эксплицитном и имплицитном уровнях самосознания. Высокая пластичность, изменчивость и индивидуальная вариативность структурных, уровневых и содержательных аспектов самосознания продемонстрированы в психосемантических экспериментах. Множественность вариантов соотнесения Я с социокультурными нормами и образцами представляет отношения полилога, когда на разных уровнях реализуются разные взаимодействия в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности»: репродуктивного, адаптивного, конфликтного, совместного и порождающего типов.

4. Разработанный трехэтапный алгоритм технологий коррекции и развития самосознания выступает универсальным методическим основанием для практической реализации программ, способствующих становлению субъектности Я во внутриличностных, межличностных и социокультурных отношениях. Результаты апробации программ профессионально-личностного самоопределения, профессиональной самореализации, эмоциональной саморегуляции, гармонизации личности в межвидовом взаимодействии подтверждают эффективность

универсальной системы технологий коррекции и развития самосознания. Создание условий (упражнений, заданий, техник, ситуаций) для последовательной актуализации и интеграции рефлексивного, регуляторного, смыслопорождающего и преобразующего процессов самосознания посредством перехода от репродуктивных к совместным и продуктивным типам взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности», способствуют становлению субъектности Я в определенной сфере самосознания.

5. Результаты эмпирических исследований и апробации программ развития субъекта самосознания подтверждают, что становление субъектности Я происходит гетерархично и гетерохронно в разных аспектах самосознания личности, с высокой вероятностью стагнации на базовых и средних уровнях. Начальный уровень становления субъектности Я проявляется в отсутствии ресурсности и саморефлексии; промежуточные уровни характеризуются потребностью в образце, зависимостью от внешней оценки и проявляются в переживании внутренних конфликтов. Критериями высокого уровня субъектности Я в самосознании выступают показатели психологического благополучия: сбалансированное психическое состояние, удовлетворенность собой и жизнью, открытость новому опыту, чувство автономии, ориентация на развитие себя и социальных отношений в продуктивной, творческой деятельности. Актуализация и прохождение новых циклов становления субъектности Я в самосознании личности связаны с освоением нового опыта взаимодействий в системе «Я – интер- / интрасубъектная среда личности» в условиях субъективно значимой деятельности, что отражает процессуальную, фрактально и само-детерминированную сущность самосознания.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 149 публикациях, из них 6 монографий, 31 статья из перечня ВАК, 9 учебных пособий, 67 публикаций в материалах конференций; общий объемом 166,48 п. л.; личный вклад соискателя – 117,32 п. л. Наиболее значимые из них:

Статьи, опубликованные в журналах перечня ВАК по специальности 5.3.1

Общая психология, психология личности, история психологии и приравненные к ним (входящие в базы WoS, Scopus):

1. Лопухова, О. Г. Пятифакторная модель и диагностический опросник внутриличностного гендерного ролевого конфликта / О. Г. Лопухова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2024. – № 17 (3). – С. 25–45. DOI: 10.11621/TEP-24-23 (1,31 п. л.)
2. Лопухова, О. Г. Развитие выгорания у футболисток в зависимости от гендерной идентичности как компонента самосознания личности / Ю. В. Пайгунова, О. Г. Лопухова, Е. М. Сибирцева // Психология и педагогика спортивной деятельности. – 2024. – № 3. – С. 29–32 (0,25 п. л. / 0,09 п. л.)

3. Лопухова, О. Г. Гендерные и стилевые особенности педагогической деятельности тренера / О. Г. Лопухова // Психология и педагогика спортивной деятельности. – 2023. – № 2 (65). – С. 19–22. (0,25 п. л.)
4. Лопухова, О. Г. Диагностика эмоционально-образных и артистических способностей для выявления гимнасток с признаками одаренности / М. И. Мурзина, О. Г. Лопухова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 8 (222). – С. 432–436. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.08.p432-436 (0,31 п. л. / 0,16 п. л.)
5. Лопухова, О. Г. Российская адаптация опросника «Многомерная оценка интероцептивного осознания» (MAIA-R) / Р. Р. Попова, О. Г. Лопухова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2022. – № 2. – С. 223–248. DOI: 10.11621/vsp.2022.02.10 (1,63 п. л. / 0,82 п. л.)
6. Лопухова, О. Г. Психологический туризм как фактор восстановления личностной идентичности и способ разрешения внутриличностных конфликтов / Ю. В. Пайгунова, О. Г. Лопухова // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Т. 9. № 8. – С. 105–122. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-8-105-122 (1,13 п. л. / 0,57 п. л.)
7. Лопухова, О. Г. Кросс-культурная методология в психологии спорта: ценностно-нормативный подход / Ю. В. Пайгунова, О. Г. Лопухова, Р. Р. Ибрагимов, Д. Г. Кузьмичева // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2016. – № 11(67). – С. 192–208. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-11-192-208 (1,06 п. л. / 0,27 п. л.)
8. Лопухова, О. Г. Духовность и религиозность: гендерный и возрастной аспекты / А. А. Галлямова, О. Г. Лопухова // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17. № 3. – С. 49–60. (0,75 п. л. / 0,38 п. л.)
9. Лопухова, О. Г. Разработка модели профессиональной переподготовки по направлению «педагогическое образование» в федеральном университете / Р. М. Хусаинова, П. Н. Афанасьев, Н. Н. Новик, С. Е. Чиркина, М. Р. Хайрутдинова, В. А. Самсонова, О. Г. Лопухова // Образование и саморазвитие. – 2016. – № 2 (48). – С. 29–46. (1,13 п. л. / 0,17 п. л.)
10. Лопухова, О. Г. Особенности психологических защит при разном уровне готовности личности к саморазвитию / В. Л. Блинова, О. Г. Лопухова, Е. О. Шишова // Современные проблемы науки и образования (электронный научный журнал). – 2015. – № 1-1. – С. 1569 (0,56 п. л. / 0,19 п. л.)
11. Лопухова, О. Г. Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций как детерминанты саморазвития и личностного роста / В. Л. Блинова, О. Г. Лопухова, Е. О. Шишова // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 1 (43). – С. 58–63. (0,38 п. л. / 0,13 п. л.)

12. Лопухова, О. Г. Профессионально-личностное развитие психологов в процессе обучения / О. Г. Лопухова, Е. О. Шишова // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 2 (44). – С. 90–95. (0,38 п. л. / 0,19 п. л.)
13. Лопухова, О. Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (российский аналог «Bem Sex Role Inventory») / О. Г. Лопухова // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С. 147–154. (0,5 п. л.)
14. Лопухова, О. Г. Субъектность в содержании образов «Успешный мужчина» и «Успешная женщина» как фактор психической адаптированности вынужденно безработных женщин / О. Г. Лопухова, Э. И. Беглова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 6. – С. 40. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-41 (1,81 п. л. / 0,91 п. л.)
15. Лопухова, О. Г. Психологический пол личности в контексте гендерных исследований / О. Г. Лопухова // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2011. – № 4 (26). – С. 384–390. (0,44 п. л.)
16. Лопухова, О. Г. Гендерные особенности образа «успешной личности» у женщин с разной социальной и психической адаптированностью / О. Г. Лопухова, Э. И. Беглова // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2011. – № 1 (23). – С. 324–329. (0,38 п. л. / 0,19 п. л.)
17. Лопухова, О. Г. Взаимосвязь компонентов этнической и гендерной идентичности с проявлениями психической адаптивности / О. Г. Лопухова // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2010. – № 2 (20). – С. 309–315. (1 п. л.)
18. Лопухова, О. Г. Общие и культурно-специфические особенности содержания гендерных представлений в современном сознании / О. Г. Лопухова // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2010. – № 1 (19). – С. 153–158. (0,25 п. л.)
19. Лопухова, О. Г. Исследование особенностей трансформации гендерных представлений в современном сознании / О. Г. Лопухова // В мире научных открытий. – 2010. – № 4–17 (10). – С. 141–143. (0,19 п. л.)
20. Лопухова, О. Г. Трансформация гендерных образов в текстах русских волшебных сказок / О. Г. Лопухова // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2009. – № 1 (16). – С. 136–141. (0,38 п. л.)
21. Лопухова, О. Г. Влияние этнокультурных традиций на становление психологического пола личности / О. Г. Лопухова // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 73–79. (0,44 п. л.)
22. Lopukhova, O. G. The Social Cure Properties of Groups Across Cultures: Groups Provide More Support but Have Stronger Norms and Are Less Curative in Relationally Immobile Societies / M. J. Easterbrook, L. Grigoryan, P. B. Smith, O. G. Lopukhova, et al. // *Social Psychological and Personality Science*. – 2025. – Т. 16. № 7. – С. 780–791. DOI: 10.1177/19485506241230847 (0,75 п. л. / 0,1 п. л.)

23. Lopukhova, O. G. Which Cultural Dimensions Predict Variations in Emotional Conformity? An Extension of Vishkin et al. (2023) Across 28 Nations / P. B. Smith, A. Kirchner-Häusler, L. Grigoryan, O. G. Lopukhova, et al. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2025. – 0(0). DOI: 10.1177/00220221251376543 (1,13 п. л. / 0,1 п. л.)
24. Lopukhova, O. G. «I Am a Football Player and/or a Girl»: Psychosemantics of Self-Consciousness among Teenage Female Football Players / O. G. Lopukhova // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2024. – № 17(3). – С. 36–49. DOI: 10.11621/pir.2024.0303 (0,88 п.л.)
25. Лопухова, О. Г. Взаимодействия «человек – лошадь» в ипповенции: эконсихологический подход к развитию психики / О. Г. Лопухова, В. И. Панов // *Психологический журнал*. – 2023. – Т. 44. № 4. – С. 27–37. DOI: 10.31857/S020595920027083-7 (0,69 п. л. / 0,35 п. л.)
26. Lopukhova, O. G. Need for approval from others and face concerns as predictors of interpersonal conflict outcome in 29 cultural groups / V. M. Ch. Lun, P. B. Smith, L. Grigoryan, O. G. Lopukhova, et al. // *International Journal of Psychology*. – 2023. – № 58 (3). – С. 258–271. DOI: 10.1002/ijop.12895 (0,88 п.л. / 0,1 п.л.)
27. Lopukhova, O. G. Is an Emphasis on Dignity, Honor and Face more an Attribute of Individuals or of Cultural Groups? / P. Smith, M. Easterbrook, Y. Кос, O. Lopukhova, et al. // *Cross-Cultural Research*. – 2020. – Vol. 55. № 2-3. – P. 95–126. DOI: 10.1177/1069397120979571 (Original work published 2021) (2 п. л. / 0,2 п. л.)
28. Lopukhova, O. G. Sex Differences in Self-Construal and in Depressive Symptoms: Predictors of Cross-National Variation / P. B. Smith, M. J. Easterbrook, H. al-Selim, O. G. Lopukhova, et al. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2020. – 51(7-8). – P. 616–635. DOI: 10.1177/0022022120939655 (1,25 п. л. / 0,1 п. л.)
29. Lopukhova, O. G. The Impact of Gender Images in Commercials on the Self-consciousness of Adolescents / O. G. Lopukhova // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2015. – Т. 8. № 1. – С. 100–111. DOI: 10.11621/pir.2015.0109 (0,75 п.л.)
30. Lopukhova, O. G. Fear of childbirth in pregnant women: External and internal factors / O. G. Lopukhova, E. V. Kashshapova // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2015. – Т. 8. № 4. – С.114–125. DOI: 10.11621/pir.2015.0410 (0,75 п.л. / 0,38 п.л.)
31. Lopukhova, O. G. Personality profiles and the «Russian soul»: literary and scholarly views evaluated / J. Allik, A. Realo, R. Mõttus, O. Lopukhova, et al. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2011. – V. 42. № 3. – P. 372–389. DOI: 10.1177/0022022110362751 (1,13 п. л. / 0,1 п. л.)

Научная монография и главы в коллективных монографиях всего 6, наиболее значимые из них:

32. Лопухова, О. Г. Экопсихология самосознания: становление Я во взаимодействии с собой и миром: монография / О. Г. Лопухова // Электронные текстовые данные (1 файл: 4,2 Мб). – Казань: Казанский федеральный университет; РИЦ «Школа», 2025. – 387 с. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/185561>. ISBN 978-5-00245-483-9 (24,2 п. л.)
33. Лопухова, О. Г. Взаимодействие с лошадью в ипповенции с позиций экопсихологического подхода к развитию психики (Глава 11) / О. Г. Лопухова, В. И. Панов // Экологичность поведения: человек и окружающая среда: коллективная монография / Е. С. Александрова, Э. В. Лидская, О. Г. Лопухова [и др.]; под общей ред. Ю. П. Зинченко, В. И. Панова. – 2-е изд. – М.: Издательство Московского университета, 2025. – 183, [1] с. (С. 122–137). ISBN 978-5-19-012076-9. (1 п. л. / 0,5 п. л.)
34. Лопухова, О. Г. Экогуманитарные концепции и технологии в образовании, психологии, медицине: Психотерапия и обучение с участием лошади: теория и практика (Раздел 2) / О. Г. Лопухова, К. К. Газизов // На пути к экологической цивилизации: экогуманитарная перспектива (международная коллективная монография) / Под общей ред. А. И. Копытина, А. Гара, Ж. Вана, С. К. Левина. – М.: Когито-Центр, 2024. – 454 с. (С. 167–181). ISBN 978-5-89353-681-2 (0,94 п. л. / 0,47 п. л.)
35. Лопухова, О. Г. Беспосадочные методы реабилитации с помощью лошади. Ипповенция: история, методология и практика (Глава 7) / О. Г. Лопухова, К. К. Газизов // Физкультурно-оздоровительные технологии в области абилитации и реабилитации с помощью лошади. Опыт развития в России: монография / А. И. Денисенков, Ю. А. Слепченко, И. Л. Шпицберг и др.; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2023. – С. 140–172. ISBN: 978-5-9275-4453-0 (2,06 п. л. / 1,03 п. л.)
36. Лопухова, О. Г. Гендерные аспекты профессионально-личностного самоопределения субъекта жизненного пути (Раздел 10) / О. Г. Лопухова // Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура: монография. Кн. 5. / М. И. Алибекова, М. П. Герасимова, Л. Ю. Колташева [и др.]. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – С. 240–274. ISBN: 978-5-904771-51-5 (2,19 п. л.)

Статьи в прочих научных журналах, сборниках и материалах конференций: всего 100 публикаций (39,1 п. л. / 29,2 п. л.)

Учебные издания по теме диссертации: всего 9 (70,65 п. л. / 47,15 п. л.)